

Элементарные нации, попросту говоря, не имели научного метода.

О, слово «эксперимент» было в их лексиконе, это точно, но оно не имело того значения, к которому я привык. И, разумеется, до некоторой степени это объясняло чертовски много обо всех аспектах их общества, так что мне захотелось обо что-нибудь разбить себе голову за то, что я не понял этого раньше. Разработка технологий и техник чакры не была делом тщательной последовательной методологии, логично обоснованной на каждом этапе. Нет, вместо этого все полагались на интуитивное понимание любого предмета, которым владел только гений в данной области, и даже тогда были склонны беспорядочно тыкать в проблему палками, пока не получали что-то, что работало достаточно хорошо для их целей, а потом появлялся следующий гений и совершенствовал технику дальше.

Клянусь, я чуть не задушил Обито, когда он тупо посмотрел на меня и спросил, что такое гребаная экспериментальная изменчивость.

Когда Якумо убила десятую крысу, а я убрал руку с ее затылка, чтобы выключить свою модифицированную диагностическую технику, я заметил, что Тентен подошла и наблюдает за нашими занятиями — ее разминочные упражнения были уже завершены. Не обращая на нее внимания, я приблизился, чтобы осмотреть задушенного грызуна, и снова активировал свою технику, чтобы провести тщательное вскрытие. На подносе рядом с ней лежали девять других крыс, очень качественно умерщвленных, все еще со следами причины смерти, хотя для этого, предположительно, использовалась техника гендзюцу.

Я глубоко вздохнул, укладывая то, что, надеюсь, было последней крысой, которую нам пришлось убить сегодня, рядом с ее собратьями. Схватив бутылку чистого спирта, я простерилизовал руки, прежде чем вернуться к своему блокноту и начать делать многочисленные заметки о том, что я понял. Конечно, на бумаге не будет ничего убедительного, но этого должно быть достаточно, чтобы пощекотать мою память в том маловероятном случае, если я каким-то образом забуду эту абсолютную чушь.

— Ты что-нибудь выяснил? — спросила Тентен, глядя между нами.

— Да, — я кивнул, продолжая писать.

Якумо оживилась, внезапно заинтересовавшись:

— Неужели?

Я вздохнул и отложил блокнот и ручку, чтобы посмотреть на них.

— Хорошо, тогда объясните мне своими словами, как работает гендзюцу.

Девушки обменялись взглядами, а затем Якумо осторожно заговорила, как будто подозревала здесь какую-то ловушку:

— Гендзюцу — это техники, которые, в отличие от ниндзюцу, взаимодействуют с самой системой чакры цели и в значительной степени обходят физическое тело. Поскольку большинство техник иллюзии опираются на чакру, в основном эксплуатирующую инь, они используют этот дисбаланс, чтобы создать симпатическую связь с собственной инь-чакрой цели и с помощью этого средства манипулировать восприятием индивидуума.

Тентен нетерпеливо кивнула и указала на Якумо.

— Ну, примерно как-то так.

Я бросил на нее спокойный взгляд, и она поморщилась.

— Я не сильна в этих вещах!

Мой пристальный взгляд не ослабевал.

— Тебе все равно придется это узнать. Подключим тебя к обзорным занятиям Науко в следующем месяце, просто чтобы убедиться, что ты выучила все основы.

Тентен прищелкнула языком, но только отвела взгляд, вместо того, чтобы спорить со мной.

Когда все было улажено, я повернулся к изрядно самодовольной Якумо и кивнул.

— Очень хорошо, это общепринятое объяснение и в основном правильное, но есть одно или два заблуждения, — ее брови поползли вверх. — Видите ли, большинство гендзюцу в действительности используют почти идентичный набор печатей в длинной формуле техники, но они настолько банальны, что их выкидывают, когда вас обучает технике преподаватель. Это потому, что вы их уже знаете. Это буншин-дзюцу, базовая техника клонирования. Это встроено практически в каждое гендзюцу, которое, как вы обнаружите, если присмотритесь, вы активно применяете при каждом использовании техники.

Я сделал паузу, чтобы подчеркнуть это утверждение.

— Некоторые локальные гендзюцу не используют в качестве основы клонирование, но это, как правило, те, которые накладываются на место, а не на человека. Учитывая то, что я только что сказал, кто-нибудь из вас может рискнуть предположить, почему?

Якумо откинулась на спинку стула, напряженно размышляя на эту тему. Тентен выглядела немного сбитой с толку, но была готова поиграть с головоломкой, а затем склонила голову набок, когда ее внезапно озарило.

<http://tl.rulate.ru/book/82808/2738984>